

Съёмки проходили на фоне хаотичной эпохи, когда люди стали крайне редки, а вампиры, борясь за оставшихся, развязывали повсюду бойни и войны. Позже был заключён хрупкий мирный договор, но угрозы всё ещё витали в воздухе.

Главный герой, выживший в таких условиях, был хладнокровным убийцей, скитавшимся по разным местам. Однажды он получил ордер на арест от аристократа, поручившего ему вернуть сбежавшего человека.

Преследуя свою цель, убийца добрался до Затерянного болота, где, чтобы поймать человека, даже пошёл на установку ловушек. Эти ловушки ранили драгоценного человека, его кровь пролилась на кусты, из которых затем выросли невероятно красивые цветы. Ярко-красные, почти гниlostные, они источали густой аромат. Эти цветы, порождённые кровью, обладали смертельной притягательностью и насыщенным запахом.

Убийца наклонился, сорвал цветок и осторожно вдохнул аромат лепестков, смешанный с запахом крови. В тот же миг он отказался от дальнейшей погони, потому что, учуяв этот восхитительный аромат, влюбился в обладателя этой крови. Охваченный глубоким раскаянием и виной, он опустил нож, поднял цветок и превратил его в духи — те самые, которые теперь рекламирует компания Set. под названием «Миде».

Когда Цзи Чжайсин впервые прочитал сценарий, он сразу же нашёл его преувеличенным и даже абсурдным. Однако его агент Фан Вэньци и все окружающие не видели в этой истории ничего странного. Единственное, что вызвало у него протест, было:

— Как можно сделать главным героем вампира, который причиняет вред человеку? Это же вызовет волну негодования.

Казалось, что для них было совершенно нормальным, чтобы хладнокровный убийца, едва учуяв кровь, влюбился в свою жертву. Но, возможно, если речь идёт о редком человеке, всё именно так и происходит.

Как бы то ни было, Цзи Чжайсин получил деньги и просто решил сыграть свою роль. Грим, который сделала ему сестра Минь, также был направлен на то, чтобы смягчить его изысканную красоту, подчеркнуть черты лица, придав им холодную, агрессивную привлекательность. Щёки были слегка подкрашены красным, чтобы выделить опасную атмосферу.

Особое внимание уделялось глазам, особенно учитывая, что глаза Цзи Чжайсина были невероятно красивыми. Сестра Минь даже колебалась, не зная, как достичь желаемого эффекта. В итоге она вспомнила несколько популярных скриншотов, которые увидела в интернете, и, внезапно вдохновившись, добавила красную точку у внешнего уголка его глаза.

— Готово.

Цзи Чжайсин открыл глаза, посмотрел на свой грим и, коснувшись красной точки, спросил:

— Может, лучше заменить это на пятно крови?

Сестра Минь, немного смутившись, не стала признаваться, что добавила эту деталь исключительно ради красоты. Прежде чем она успела ответить, Фан Вэньци вмешался:

— В прошлый раз эта красная точка в углу глаза вызвала восторг в Weibo. Давай оставим её, это может стать твоей фишкой.

Цзи Чжайсин подумал и согласился:

— Хорошо.

Set. подготовил первоклассные костюмы и реквизит. Одежда Цзи Чжайсина отражала дух той хаотичной эпохи: чёрный плащ и прямые брюки, подчёркивающие его стройную фигуру. Ткань плотно облегла тело, создавая ауру сдержанности. Его руки, выглядывающие из облегающих рукавов, были длинными и невероятно белыми.

В руках он держал длинный меч.

Таким образом, красивый юноша превратился в опасное оружие, скрывающееся среди людей. Его чёрные волосы были собраны, но несколько прядей свободно свисали, придавая ему нотку бунтарства.

Когда Цзи Чжайсин вышел из гримёрки и направился в павильон для съёмок, все вокруг на мгновение замерли. Ранее он вошёл в маске и солнцезащитных очках, держа в руках книгу, что создавало впечатление звёздной персоны. Хотя Set. — это штаб-квартира компании, и Цзи Чжайсин, несмотря на свою популярность, всё же не был на вершине иерархии. Его поведение, словно он боится быть узанным, не вызвало особой симпатии у сотрудников.

Но когда он полностью подготовился, переоделся и был готов к съёмкам, все поняли, зачем он носил маску и очки.

Это не было преувеличением. Он был настолько красивым, что, если бы не скрывал свою внешность, его могли бы останавливать на каждом шагу. Он выглядел вдвое лучше, чем на экране, что заставляло задуматься: либо он действительно не фотогеничен, либо его оператор был настолько плох, что не смог передать его красоту.

Цзи Чжайсин был одет в строгий костюм, руки в карманах, с лёгким оттенком холодности на лице, чтобы лучше вжиться в роль.

Режиссёр, первоначально равнодушный, листал сценарий, обсуждая процесс с помощником, когда внезапно вокруг стало тихо, и послышался лёгкий вздох. Он поднял голову и увидел перед собой невероятно холодного и красивого юношу, который полностью разрушил его представления о персонаже. Его глаза загорелись, и он схватил помощника:

— Кто это? Замените Цзи Чжайсина, я хочу, чтобы он играл!

Окружающие замерли.

— ?

Помощник режиссёра, покрываясь потом, хотя и знал, что Лос не особо следит за такими деталями, всё же не мог поверить, что тот не знает, как выглядит главный герой рекламы. И уж тем более не мог понять, как он мог говорить о замене прямо перед Цзи Чжайсином.

— Это и есть Цзи Чжайсин, которого мы изначально выбрали...

Лос: [...]

Он спокойно кивнул и, обращаясь к Цзи Чжайсину, великодушно похвалил:

— Внешность очень подходит.

Лос, помимо своей роли режиссёра, имел и другие особенности, и он знал, что с кровью Цзи Чжайсина что-то не так. Раньше он не испытывал к нему особой симпатии, но, увидев его лично, не смог сказать ничего плохого.

— Спасибо, режиссёр.

Несмотря на неловкость, Лос, обладая толстой кожей, быстро собрал всех и начал съёмки.

Цзи Чжайсин, оказавшись под светом и множеством камер, быстро вошёл в роль. Благодаря реалистичным декорациям, он быстро нашёл нужные эмоции, вынул меч из ножен, и его костяные крылья слегка дрогнули. Его взгляд мгновенно изменился, став холодным и безжалостным, как у настоящего убийцы, видевшего кровь.

Лос был моментально захвачен его игрой.

Убийца, следуя приказу аристократа, вступил на трудный путь. С самым острым мечом в руках, с холодным выражением лица и опасной аурой, он расправил свои костяные крылья и направился к Затерянному болоту.

После этой сцены режиссёр должен был крикнуть [Стоп!] и начать подготовку к следующему этапу.

Но Лос молчал, и Цзи Чжайсин продолжал играть. Он представлял, как будут выглядеть спецэффекты, и установил ловушку; затем вообразил, как кусты вокруг слегка шевелятся, а кровь раненого человека капает на густую листву.

Режиссёр всё ещё не останавливал съёмку, но, к счастью, кусты были настоящими, и на них уже росли яркие цветы, лепестки которых слегка раскрывались. Цзи Чжайсин, следуя сценарию, сорвал самый красивый из них.

Нежный цветок он поднёс к носу, слегка касаясь губами. Казалось, ещё мгновение, и он коснётся губ, которые были мягче, чем лепестки.

В этот момент Цзи Чжайсин резко изменился.

Из жестокого и хладнокровного убийцы он превратился в нежного и тёплого человека. Его глаза опустились, наполнившись бесконечной нежностью, а алые губы слегка изогнулись в улыбке, которая затмевала красоту самого цветка.

В одно мгновение все замерли, очарованные и замороженные.

Цзи Чжайсин, даже в своей холодной и отстранённой манере, был достаточно притягательным, чтобы все вокруг думали, что это идеальный стиль и образ для него. Но когда он улыбнулся, они поняли, что легенды о том, как тираны теряли свои царства ради улыбки красавицы, были правдой.

Он был настолько прекрасен, когда улыбался.

Ему действительно стоило улыбаться чаще.

Главный оператор, забыв о всех правилах композиции, направил камеру прямо на лицо и тело Цзи Чжайсина, но был уверен, что все зрители поддержат его решение.

<http://bllate.org/book/15565/1385858>